

УДК 94:32-058.232.6(47+57)
DOI 10.52575/2687-0967-2022-49-3-668-676
Краткое сообщение

Аграрное движение в Воронежской губернии в 1917 г.

Зверков Е.А.

Воронежский институт МВД России,
Россия, 394065, г. Воронеж, Проспект Патриотов, 53
E-mail: ZverkovPhD@yandex.ru

Аннотация. На рубеже XIX–XX столетий крестьянское население Воронежской губернии росло с удивительной быстротой, в то время как земельный фонд оставался практически неизменным. Таким образом, шло неуклонное сокращение среднедушевого надела, которое, вкуче с малодоходностью крестьянского хозяйства, приводило к постепенному материальному обеднению общинников. Разрушение вертикали государственной власти, последовавшее за отречением императора Николая II и революционными процессами в Петрограде, позволило крестьянам попробовать самостоятельно решить т. н. «земельный вопрос». Несмотря на то, что к 1917 г. в руках частных землевладельцев оставалось не более 10 % всего пахотного клина губернии, насильственные конфискации земель рассматривались крестьянами как наиболее надёжный способ снижения остроты малоземелья. Сохранившиеся свидетельства эпохи показывают, что многие сельские общества стремились создать впечатление, согласно которому они не отнимают землю, а лишь спасают её от запустения. Для этого общинники осуществляли политику нарушения хозяйственной жизни имений и их разорения. Что касается политических партий, то они, несмотря на активную работу, не смогли заключить аграрное движение губернии в матрицу политической борьбы.

Ключевые слова: крестьянство, Воронежская губерния, Февральская революция.

Для цитирования: Зверков Е.А. 2022. Аграрное движение в Воронежской губернии в 1917 г. *Via in tempore. История. Политология.* 49 (3): 668–676. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-3-668-676

Agrarian Movement in the Voronezh Province in 1917

Evgeny A. Zverkov

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia,
53 Patriotov Ave., Voronezh 394065, Russia

Abstract. At the turn of the XIX–XX centuries, the peasant population of the Voronezh province multiplied with amazing speed, while the land fund remained virtually unchanged. Thus, there was a constant reduction in the average per capita allotment, which, coupled with the low profitability of the peasant economy, led to a gradual material impoverishment of the community members. The destruction of the vertical of state power, which followed the abdication of Emperor Nicholas II and the revolutionary processes in Petrograd, allowed the peasants to try to solve the so-called «land question» on their own. Despite the fact that by 1917 no more than 10 % of the entire arable wedge of the province remained in the hands of private landowners, forced confiscation of land was considered by peasants as the most reliable way to reduce the severity of land shortage. The preserved evidence of the epoch shows that many rural societies sought to create the impression that they were not taking away the land, but only saving it from desolation. To do this, the community members carried out a policy of disrupting the economic life of the estates and their ruin. As for the political parties, they, despite their active work, could not enclose the agrarian movement of the province in the matrix of political struggle.

Key words: peasantry, Voronezh province, February revolution

For citation: Zverkov E.A. 2022. Agrarian Movement in the Voronezh Province in 1917. *Via in tempore. History and political science.* 49 (3): 668–676 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-3-668-676

Введение

Воронежская губерния вступила в Февральскую революцию с экономикой аграрного типа.

Февральская революция застала Воронежскую губернию как аграрный регион. Доля крестьян в общей структуре населения оценивалась до 93 % [Переверзев, 1976, с. 6], в то время как в среднем по европейской части России – около 84 % [Быстренко, 2017, с. 28]. Революция должна была наконец оправдать надежды русских социалистов в отношении многомиллионных крестьянских масс, но аграрное движение в Центральной России увязло в массовых беспорядках. От них могли бы спасти традиции уважения к частной собственности, но переделы времён Крестьянской реформы только укрепили общинников в возможности этого шага по принципу уже имевшегося прецедента. К тому же, как отмечают и отечественные, и зарубежные исследователи, понятие закона имело у крестьян предельно абстрактный смысл [Пайпс, 2005; Карпачёв, 2012]. Переделы не были самоцелью – с их помощью стремились решить проблему малоземелья, постепенно приводящего к обеднению хозяйств. О малопродуктивности, конечно же, никто не задумывался.

Зная о крестьянских настроениях, уездные власти, получив сообщения о революции в Петрограде, попытались, насколько это возможно, скрыть от крестьян этот факт, опасаясь рецидива беспорядков времён Первой русской революции.

Объекты и методы исследования

В качестве объектов исследования выступают общественные отношения в сфере землепользования в период между Февральской и Октябрьской революциями. Исследование проводилось в соответствии с принципами научной объективности и историзма. В ходе исследования использовались метод системного анализа, историко-генетический, а также сравнительно-исторический методы.

Результаты и их обсуждение

Реакция жителей сёл и деревень на отречение монарха оказалась удивительно спокойной. Поначалу к нему даже отнеслись с недоверием, особенно там, где подобные разговоры уже шли 12 лет тому назад. Вопрос достоверности поступавшей информации проясняли священники, оглашавшие известия об отречении и проводившие по этому случаю молебны⁵⁸. Удивительно, но им пришлось принять на себя часть накопившейся в людях агрессии. О сложностях, возникших в отношениях между общинниками и священниками, говорили как должностные лица, так и сами священнослужители⁵⁹. Не смогла сохранить своего положения и местная администрация.

Раскачка общины не была единомоментной и заняла некоторое время. В марте крестьянские выступления носили единичный характер. Потребовалось время понять, насколько ослабла власть и как далеко можно зайти. Вначале перестали уплачиваться налоги. Например, в Валуйском уезде уже в марте снизились сборы недоимок и земских сборов, а в апреле и вовсе не удалось ничего собрать⁶⁰.

⁵⁸ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (далее ГАОПИ ВО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 562. Л. 155. Там же. Д. 562. Л. 94.

⁵⁹ Попов Т.Д. Слово-воззвание к Православным христианам Церкви Воронежской от имени Воронежского епархиального собрания объединённых Духовенства и мирян Председателя собрания // Воронежские епархиальные ведомости. 1917. № 24.

⁶⁰ Государственный архив Воронежской области (далее ГА ВО). Ф. И-104. Оп. 1. Д. 9. Л. 71.

Как отмечают исследователи, отсутствие санкций со стороны государства было воспринято как символ правильности совершаемых действий [Кондрашин, 2017, с. 24]. Старт беспорядков в сельской местности имел в своей основе не только земельный вопрос, но и месть: по личным причинам, как реакция на участие владельца имения в подавлении беспорядков времён Первой русской революции, несправедливости при составлении Уставной грамоты в ходе Крестьянской реформы 1861 г.: некоторым землевладельцам удалось отделить крестьянские усадьбы от полей или лугов помещичьими землями (в этом качестве могла выступить обычная грунтовая дорога), лишая крестьян возможности прогона и вынуждая арендовать клочки земель по завышенным ставкам [Воронков, 1952, с. 9].

Наибольшая напряжённость проявилась в Новохопёрском, Задонском и Бобровском уездах – районах сравнительно высокого уровня помещичьего землевладения.

Вялая реакция государства на первые акции земельного движения спровоцировала дальнейшую эскалацию напряжённости. В мае Воронежская губерния была полностью охвачена крестьянской войной. Не могло не сыграть свою роль представление о помещичьем имуществе как несправедливо нажитом. Логика развития революции подсказывает, что грабёж «награбленного» не считался ни грехом, ни преступлением.

П.Г. Морев выделил такие формы крестьянских выступлений, как захват земель (пахотных и сенокосных), отказ платить арендную плату, пограбление помещичьих земель, захват имущества, аресты землевладельцев и управляющих имениями, захват церковных земель, захват и разгром имений, штрафы и обложения платежами имений [Морев, 1961, с. 48].

Экстраординарные масштабы приняло давление на хуторян и отрубщиков, сопровождавшееся унижением, издевательствами, садистским избиением принадлежащего им скота. Никакие уступки, кроме капитуляции, не могли удовлетворить общину. В Задонском уезде крестьяне разграбили взятый в частную аренду фруктовый сад, несмотря на готовность арендатора разделить урожай⁶¹.

Первоначальной формой выхода из повиновения стала незаконная вырубка казённого леса. В конце марта в Задонском уезде регистрируются первые факты выступлений с применением оружия [Лавыгин, 1928, с. 21]. В апреле наблюдается увеличение количества выступлений, возросла общая напряжённость, стали известны случаи сожжения хуторов. Массовые беспорядки охватили все уезды губернии. Особой популярностью пользовалась тактика экономической блокады имений – разгон военнопленных, приписанных к имениям для выполнения сельскохозяйственных работ, запрет общины на работу в имениях и т. п., что служило цели экономического разорения землевладельца, признания его земель «пустующими» с последующей их передачей сельскому обществу для сева – с мотивировкой о недопустимости оставления земли необрабатываемой. Аналогичные случаи фиксировались и в других губерниях [Рейли, 1995, с. 178] Подобный подход можно считать сравнительно гуманным на фоне прямолинейных разгромов имений волостными комитетами, сопровождавшимися «арестами» владельцев и самовольной запашкой земель.

В качестве формы конфискации земель можно считать принудительную аренду по заниженным ценам. Помощь крестьянам в разгроме имений со временем стали оказывать возвращавшиеся с фронта солдаты, нередко выступавшие в роли «застрельщиков» разгромов⁶². Власти оставалось развести руками и признать своё бессилие в попытках предотвратить захваты имений и частновладельческих земель. Не удавалось это и эсерам, пользовавшимся исключительным уважением в крестьянской среде. Государственной агитации не существовало. Да её и не могло быть, учитывая исключительную дезорганизацию властных структур, погрязших в межпартийных склоках. Губернский комиссар

⁶¹ ГА ВО. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 101. Л. 1.

⁶² ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 476. Л. 20.

Б.А. Келлер признавал – в погромах «крестьянская мысль нашла... свой выход для борьбы с высокими арендными ценами и для утolenия своей тяготы к земле»⁶³.

Община не была готова к принятию революции – крестьяне не понимали ни сути переворота (кроме того, что царя не стало), ни назначения новых комитетов. Эмиссары губернской власти, приезжая в уезды, говорили языком, непонятным людям. Люди откровенно не понимали, чего от них хотят. Городской агитатор был чужд крестьянину.

Опасность, с точки зрения крестьянина, представляли не только частные землевладельцы (помещики или хуторяне), но и группы беженцев из затронутых войной губерний. С одной стороны, это связано с закрытостью общины и повышенной подозрительностью к «приблудным» людям, которые могли внести нежелательные раздоры в общину или вовсе оказаться преступниками. С другой стороны, принятие новых членов накладывало на общину обязательство обеспечить их либо хлебом, либо землёй, которой и так было недостаточно. Воронежское губернское совещание по делам беженцев отмечало не просто недружелюбное отношение – громилась заселённые беженцами дома, сами люди и даже их дети подвергались унижениям и избиениям⁶⁴.

Воздействие на многомиллионную крестьянскую массу силой представлялось невозможным – к этому не была готова армия, это не соответствовало идеалам только что провозглашённой общности свободы и справедливости. Демократически ориентированные политические элиты России видели свой идеал во всероссийском парламенте – Учредительном собрании, и, следовательно, крестьяне были значительной частью электората. Поэтому стремились найти легальные способы воздействия – например, в виде Губернского крестьянского съезда, начавшего работу в апреле и ставшего трибуной Партии социалистов-революционеров [Советы крестьянских депутатов, 1929, с. 78]. В работе съезда приняли участие представители Совета, политических партий, кооперативов, губернского исполнительного комитета. Невероятная популярность эсеров нашла своё отражение и в выборе председателем съезда эсера Виктора Кобытченко⁶⁵. Принятая съездом резолюция выразила конфискационные настроения – передать бесплатно землю общине для её использования на условиях уравнительного пользования, уничтожить частную собственность на землю, воспретить самовольный захват земель. Одно из главных требований съезда – заморозить любые сделки в отношении необрабатываемых земель с правом их передачи земельным комитетам. Было поддержано выступление Ю.Н. Подбельского об отмене закона о выходе из общины и закона об отрубных хозяйствах [Советы крестьянских депутатов, 1929, с. 79]. Включение пункта о конфискации частновладельческих земель в пользу общины позволяло эсерам принимать в уездах любые резолюции.

А вот прибывшие на съезд кадеты и даже большевики успехов не имели. По воспоминаниям большевика Н. Рабичева, большевики не смогли выставить даже лидера организации [Рабичев, 1934, с. 35]. Кадеты, благодаря Кобытченко, и вовсе стали предметом насмешек и оскорблений⁶⁶. В свою очередь эсеры, в том числе благодаря дореволюционной работе среди крестьян, сохраняли высокую популярность [Куцеволов, 2007, с. 147]. Продолжением эсеровской работы можно считать деятельность Крестьянского союза, имевшего ячейки в ряде сёл губернии. Неудивительно, что эсеры превзошли большевиков и по количеству партийных ячеек [Куцеволов, 2007, с. 186]. Несмотря на это, эсерам, сторонникам законного решения земельного вопроса, не удалось остановить самовольных захватов и погромов. Община оставалась глуха к идеям законности. Как отмечает профессор В.Б. Безгин, не революционность, а традиционализм стал господствующей идеей крестьян [Безгин, 2015, с. 138].

⁶³ ГА ВО. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 9. Л. 25.

⁶⁴ ГА ВО. Ф. И-219. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

⁶⁵ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 344. Л. 14.

⁶⁶ В к.-д. партии // Воронежский телеграф. 1917. 15 апреля.

Постоянные неудачи и давление из Петрограда вынудили большевиков сделать острее свою политическую платформу – они отказались от первоначальной идеи решения основных вопросов революции через Учредительное собрание и начали говорить о необходимости конфискации всех помещичьих земель. Это помогло немного исправить ситуацию – появились крестьянские наказы, свидетельствующие об их симпатиях большевизму [Морев, 1954, с. 21].

7 мая открылся съезд выборщиков от солдат-крестьян Воронежской губернии для выбора делегатов на Всероссийский Крестьянский Съезд в Петрограде⁶⁷, где эсеры в очередной раз попытались убедить крестьян в необходимости прекратить погромы и дожидаться соответствующего закона о земле [Морев, 1954, с. 21]. Съездом были выбраны 4 делегата. Все они представляли Партию социалистов-революционеров. Участниками съезда были приняты удобные эсерам решения по проблемам земли, войны, мира, Временного правительства, Учредительного собрания и т. п.⁶⁸ Есть основания полагать, что весь перечень заявленных проблем, выраженных от лица крестьян, – не более чем фикция, принятая под давлением пункта о необходимости скорейшего решения земельного вопроса. Так или иначе, вряд ли, к примеру, крестьян Чернозёмной полосы беспокоили вопросы голосования без национальных или религиозных ограничений⁶⁹.

Восприятие частной собственности на землю как фактора провокации социального неравенства мы находим и в крестьянских наказах на Всероссийский съезд крестьянских депутатов. Например, в Нохопёрском уезде [Морев, 1961, с. 43]. Требования передела земель мы находим и в решениях крестьянских общин многих других населённых пунктов.

Таким образом, в течение весны 1917 года крестьянам удалось перейти в состояние полной автономии – от государства, Советов и даже партий, игнорируя невыгодные для себя решения и шаги. Понятие свободы было воспринято как полное освобождение от какого бы то ни было контроля со стороны государства [Сухова, 2008, с. 470].

Что касается отрубных хозяйств, общинников в первую очередь интересовал возврат принадлежащих им земель в систему общего землепользования, поэтому перед погромами следовало предложение о возвращении в общину. Губисполком, видимо, не желая конфликтовать с сельскими обществами, нередко принимал сторону общинников, рекомендуя, в качестве компромисса, сдать земли общине в аренду. В письмах в губисполком хуторяне укоряли власти в оставлении их на произвол судьбы.

В архивах Воронежской области сохранились письма, направленные землевладельцами в различные инстанции – в Исполком Совета, губернский исполнительный комитет, губернскому комиссару. Случаи отправки воинских команд оказывались не так часты, как того бы хотелось землевладельцам. Да и эффект от их появления не всегда совпадал с ожиданиями – команда из 30 солдат и 1 офицера, направленная в слободу Матрёнка Бобровского уезда, вместо наведения порядка увязла в попойках и сама поучаствовала в погромах. Попытки волостных комитетов препятствовать крестьянам приводили к игнорированию их работы всей общиной. Волостные и сельские комитеты отметились активным вмешательством во всю хозяйственную деятельность имений [Морев, 1961, с. 47]. Добиться законности посредством обращения к губернским властям было попросту невозможно. Для большинства крестьян губернская власть не существовала. Перед общиной стала беззащитна даже высшая аристократия – в Бобровском уезде было расхищено имущество, принадлежавшее великому князю Петру Николаевичу⁷⁰.

Уездные съезды крестьян в ряде уездов подменили собой власти, издавая постановления, связанные с конфискацией частновладельческих земель. В Новохопёрске

⁶⁷ Съезд солдат-крестьян // Воронежский телеграф. 1917. 13 мая.

⁶⁸ Воронежский телеграф. 1917. 13 мая.

⁶⁹ Воронежский телеграф. 1917. 19 мая.

⁷⁰ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 324. Л. 2.

уездный комиссар Зимин занял такую позицию, защищая конфискации перед губернским комиссаром ⁷¹.

Вследствие отсутствия силовых механизмов привлечения к ответственности виновников беспорядков принцип круговой поруки стал идеальным способом ухода от ответственности – массовость нападений делала невозможным найти виновных. В отдельных случаях изъятый из имений инвентарь или вырубленный лес попросту развозился по соседним сёлам, что делало его возврат владельцу нереальным [Карпачёв, 2013, с. 215].

Под эгидой партии социалистов-революционеров прошёл и Второй губернский крестьянский съезд, начавший работу 20 июля 1917 г. В съезде приняли участие более 600 человек, включая представителей политических партий. Большевики снова почувствовали себя лишними – выступающий от них делегат был освистан и едва сумел выступить.

На съезде присутствовал и губернский комиссар, народный социалист Борис Келлер ⁷². Попытки сдержать аграрное движение методом убеждения не имели шансов на успех. Принятие же крестьянами политических пунктов – таких, как возможность взаимодействия с буржуазией и поддержка Учредительного собрания, диктовалось исключительно желанием иметь поддержку со стороны партии в разрешении земельного вопроса.

Привести точные данные о помесечной динамике аграрного движения, на наш взгляд, невозможно, так как официальная статистика по данному вопросу не велась. В связи с этим исследователи по-разному оценивали его ход. И.Д. Балашов в начале 30-х гг. насчитал 301 выступление за весь период Февральской революции [Балашов, 1930, с. 51]. По данным П.Г. Морева, только в мае таковых имелось 134 [Очерки истории Воронежской области, 1967, с. 25]. И.Г. Воронков, в свою очередь, насчитал за май-июнь 272 выступления [Воронков, 1957, с. 35], а за август-октябрь – 327 [Воронков, 1957, с. 52]. Апрель, с учётом разрозненного и локального характера выступлений, в расчёт, видимо, не брался. По мнению автора, оценка И.Г. Воронкова наиболее корректна имеющимся в его распоряжении архивным и газетным данным, отражает общую тенденцию в развитии земельного движения. Вместе с тем не совсем понятно, что вообще следует считать аграрным выступлением. Традиционно сюда включают требования передела земельного фонда, сами переделы, нападения на имения или хутора. В любом случае мы можем констатировать, что уровень напряжённости в Воронежской губернии был значительно выше, чем у соседей – Курской и Тамбовской губернии [Салтык, 2017].

Выводы

Таким образом, хотя крестьяне и сочувствовали эсерам (по данным самих эсеров, к осени 1917 г. их численность достигла 100 тыс. чел. [Салтык, 2002, с. 294], фактически они оказались вне практического влияния какой-либо партии. Если эсеры не сумели убедить крестьян дожидаться решений Учредительного собрания, то большевики не смогли придать ему политического подтекста. Крестьянское движение осталось ограниченным примыкающим к общине землям. Впоследствии это признавали и сами большевистские вожди [Троцкий, 2009, с. 153]. На короткий промежуток времени, до 1918 г., сельские общества во многом оказались в добровольной изоляции от государства, городов и политических партий, предпочтя сосредоточиться на повседневных проблемах землепользования. Участие крестьян в общественном движении, в большей степени на стороне партии эсеров и в значительно меньшей на стороне большевиков, носило практический характер: добиться скорейшего узаконивания свершившегося факта – конфискации пахотных и сенокосных земель и беспрепятственного пользования лесным фондом и водоёмами.

⁷¹ Там же. Д. 346. Л. 62.

⁷² ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 459. Л. 96.

Список литературы

- Безгин В.Б., Николашин В.П. 2015. Крестьянское движение и арендные отношения в 1917 г. (на материалах Центрально-Черноземного региона). Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2 (56): 138–147.
- Быстренко В.И. Аграрный вопрос и роль крестьянства в революционных событиях России в 1917 году (К 100-летию Февральской революции в России). Наука и Мир. Т. 2. (43): 27–31.
- Воронков И.Г. 1957. Воронежские большевики в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Воронеж, Воронежское книжное издательство, 83.
- Карпачёв М.Д. 2012. Правосознание крестьян Воронежской губернии накануне столыпинских аграрных реформ. Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Право. 1: 14–23.
- Карпачёв М.Д. 2013. Продовольственный кризис в Воронежской губернии в 1917 году: социальные истоки и политические последствия. Северо-Запад в аграрной истории России. 20: 203–221.
- Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и Гражданской войны: национально-региональный аспект. 2017. Редкол.: В.В. Кондрашин, В.А. Юрчёнков (отв. редакторы) [и др.]. М., Саранск, 1048.
- Куцеволов А.А. 2007. Деятельность партии социалистов-революционеров в Воронежской губернии (конец XIX в. – 1918 г.): Дис... канд. ист. наук. Воронеж, 226.
- Лавыгин Б.М. 1928. 1917 год в Воронежской губернии. Воронеж, 1928, 178 с.
- Морев П.Г. 1954. Крестьянское движение в Воронежской губернии в феврале-октябре 1917 г. Из истории Воронежской области (Доклады, прочитанные на краеведческой конференции в мае 1954 г.). М., 17.
- Морев П.Г. 1961. Крестьянское движение в Воронежской губернии накануне Октябрьской революции. (Март – окт. 1917 г.). Воронеж, Издательство ВГУ, 103 с.
- Очерки истории Воронежской области. [Т. 2] Эпоха социализма. 1967. Под ред. Е.Г. Шуляковского. Воронеж, издательство Воронежского университета, 676 с.
- Пайпс Р. 2005. Русская революция: в 3 кн. Кн. 1. Агония старого режима. 1905–1917. М., Захаров, 480.
- Переверзев А.Я. 1976. Социалистическая революция в деревне Черноземного центра России (октябрь 1917–1918). Воронеж, издательство Воронежского университета, 190 с.
- Рабичев Н.Н. 1934. Октябрьские дни в Воронеже. Воронеж, Коммуна, 78 с.
- Рейли Д.Дж. 1995. Политические судьбы российской губернии: 1917 в Саратове. Саратов, Слово, 400 с.
- Салтык Г.А. 2002. Неонародническое движение Чернозёмного центра России: 1901–1923 гг. М., Прометей, 575 с.
- Салтык Г.А. 2017. Неонародничество российской провинции в революции 1917 года (на материалах губерний Черноземного центра России). Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2 (42).
- Советы Крестьянских Депутатов и другие крестьянские организации. Т. 1. Часть 1 [март-октябрь 1917 г.]. 1929. Под ред. А.В. Шестакова. М., Издательство коммунистической академии, 322 с.
- Сухова О.А. 2008. Десять мифов крестьянского сознания: очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX века) по материалам Среднего Поволжья. М., Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 679 с.
- Троцкий Л.Д. 2009. Перманентная революция. Санкт-Петербург, Азбука-классика, 224 с.

References

- Bezgin V.B., Nikolashin V.P. 2015. Krest'yanskoe dvizhenie i arendnye otnosheniya v 1917 g. (na materialah Central'no-CHernozemnogo regiona) [Peasant movement and rental relations in 1917 (based on the materials of the Central Chernozem region)]. Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo. 2 (56): 138–147 (in Russian).
- Bystrenko V.I. Agrarnyj vopros i rol' krest'yanstva v revolyucionnyh sobytyah Rossii v 1917 godu (K 100-letiyu Fevral'skoj revolyucii v Rossii) [The agrarian question and the role of the peasantry in the revolutionary events of Russia in 1917 (On the 100th anniversary of the February Revolution in Russia)] Nauka i Mir. T. 2. (43): 27–31 (in Russian).

- Voronkov I.G. 1957. Voronezhskie bol'sheviki v period podgotovki i provedeniya Velikoj Oktyabr'skoj socialisticheskoy revolyucii [Voronezh Bolsheviks during the preparation and conduct of the Great October Socialist Revolution]. Voronezh: Voronezhskoe knizhnoe izdatel'stvo, 83 (in Russian).
- Karpachyov M.D. 2012. Pravosoznanie krest'yan Voronezhskoj gubernii nakanune stolypinskih agrarnyh reform. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Pravo. 1: 14–23 (in Russian).
- Karpachyov M.D. 2013. Prodovol'stvennyj krizis v Voronezhskoj gubernii v 1917 godu: social'nye istoki i politicheskie posledstviya [The food crisis in the Voronezh Province in 1917: social origins and political consequences]. Severo-Zapad v agrarnoj istorii Rossii. 20: 203–221 (in Russian).
- Krest'yanstvo i kazachestvo Rossii v usloviyah revolyucii 1917 g. i Grazhdanskoj vojny: nacional'no-regional'nyj aspekt [The peasantry and the Cossacks of Russia in the conditions of the Revolution of 1917 and the Civil War: a national-regional aspect]. 2017. Redkol.: V.V. Kondrashin, V.A. Yurchyonkov (otv. redaktory) [i dr.]. M., Saransk, 1048 (in Russian).
- Kucevolov A.A. 2007. Deyatel'nost' partii socialistov-revolucionerov v Voronezhskoj gubernii (konec XIXv. – 1918 g.) [Activity of the Socialist-Revolutionary Party in the Voronezh Province (late XIX century – 1918)]: Dis... kand. ist. nauk. Voronezh, 226 (in Russian).
- Lavygin B.M. 1928. 1917 god v Voronezhskoj gubernii [1917 in the Voronezh province]. Voronezh, 1928: 178 s. (in Russian).
- Morev P.G. 1954. Krest'yanskoe dvizhenie v Voronezhskoj gubernii v fevrale-oktyabre 1917 g. [Peasant movement in the Voronezh province in February-October 1917] Iz istorii Voronezhskoj oblasti (Doklady, pročitannye na kraevedcheskoj konferencii v mae 1954g.). M., 17 (in Russian).
- Morev P.G. 1961. Krest'yanskoe dvizhenie v Voronezhskoj gubernii nakanune Oktyabr'skoj revolyucii. (Mart – okt. 1917 g.) [Peasant movement in the Voronezh province on the eve of the October Revolution (March – October 1917)]. Voronezh, Izdatel'stvo VGU, 103 (in Russian).
- Ocherki istorii Voronezhskoj oblasti [T. 2]. Epoha socializma [Essays on the history of the Voronezh region [Vol. 2]. The Era of Socialism]. 1967. Pod red. E.G. Shulyakovskogo. Voronezh, izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta, 676 (in Russian).
- Pajps R. 2005. Russkaya revolyuciya: v 3 kn. Kn. 1. Agoniya starogo rezhima [The Russian Revolution: in 3 books. Book 1. The agony of the old regime. 1905–1917]. 1905–1917. M., Zaharov, 480 (in Russian).
- Pereverzev A.Ya. 1976. Socialisticheskaya revolyuciya v derevne Chernozemnogo centra Rossii (oktyabr' 1917–1918) [Socialist Revolution in the village of the Chernozem Center of Russia (October 1917–1918)]. Voronezh: izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta, 190 (in Russian).
- Rabichev N.N. 1934. Oktyabr'skie dni v Voronezhe [October days in Voronezh]. Voronezh, Kommuna, 78 (in Russian).
- Rejli D. Dzh. 1995. Politicheskie sud'by rossijskoj gubernii: 1917 v Saratove [Political destinies of the Russian province: 1917 in Saratov]. Saratov, Slovo, 400 (in Russian).
- Saltyk G.A. 2002. Neonarodnicheskoe dvizhenie Chernozomnogo centra Rossii: 1901–1923 gg. [Neo-populist movement of the Chernozem Center of Russia: 1901–1923]. M., Prometej, 575 (in Russian).
- Saltyk G.A. 2017. Neonarodnichestvo rossijskoj provincii v revolyucii 1917 goda (na materialah gubernij CHernozemnogo centra Rossii) [Neo-populism of the Russian province in the Revolution of 1917 (based on the materials of the provinces of the Chernozem Center of Russia)]. Uchyonye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2 (42) (in Russian).
- Sovety Krest'yanskih Deputatov i drugie krest'yanskie organizacii. T. 1. Chast' 1 [mart-oktyabr' 1917 g.]. 1929. Pod red. A.V. Shestakova. M., Izdatel'stvo kommunisticheskoy akademii, 322 (in Russian).
- Suhova O.A. 2008. Desyat' mifov krest'yanskogo soznaniya: ocherki istorii social'noj psihologii i mentaliteta russkogo krest'yanstva (konec XIX – nachalo XX veka) po materialam Srednego Povolzh'ya [Ten Myths of Peasant Consciousness: Essays on the History of Social Psychology and Mentality of the Russian Peasantry (late XIX – early XX century) based on the materials of the Middle Volga region]. M., Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROS-SPEN), 679 (in Russian).
- Trockij L.D. 2009. Permanentnaya revolyuciya [Permanent Revolution]. Sankt-Peterburg, Azbuka-klassika, 224 (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 04.09.2022

Received 04.09.2022

Поступила после рецензирования 14.09.2022

Revised 14.09.2022

Принята к публикации 14.09.2022

Accepted 14.09.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Зверков Евгений Андреевич, доцент кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин, Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Воронеж, Россия

Evgeny A. Zverkov, associate professor of the Department of sociohumanitarian, economical and law disciplines. Candidate of historical sciences. Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Voronezh, Russia

 [ORCID: 0000-0002-1828-4457](https://orcid.org/0000-0002-1828-4457)